

УДК 94

РОССИЯ И РАЗДЕЛЫ ПОЛЬШИ

Демидов Андрей Владимирович
кандидат политических наук,
преподаватель, Московский
гуманитарно-экономический
университет

RUSSIA AND PARTITIONS OF POLAND

Andrey V. Demidov
PhD in Political Science,
Lecturer, Moscow Humanitarian and
Economic University

Аннотация. В статье автор рассматривает причины, приведшие к многочисленным разделам между соседними державами территории некогда мощной Речи Посполитой. Значительное внимание уделяется роли и участию России в этих разделах. Подчеркивается, что Россия присоединяла, прежде всего, земли, населенные родственными народами – украинцами и белорусами, исповедовавшими, как и население России, православную веру.

Abstract. The author of the article examines the reasons that led to numerous divisions between neighboring powers of the territory of the once powerful Polish-Lithuanian Commonwealth. Considerable attention is paid to the role and participation of Russia in these sections. It is emphasized that Russia annexed lands inhabited by ethnically close peoples - Ukrainians and Belarusians, who professed, like the population of Russia, the Orthodox faith.

Ключевые слова: Разделы, Польша, Россия, Речь Посполитая, Великое Княжество Литовское, Люблинская уния, дворянство (шляхта), магнаты, король, сейм, liberum veto, казаки, католичество, православие, конфедерация, конфедераты, Переяславская Рада, Запорожская Сечь, Богдан Хмельницкий, Зборовский договор, русско-турецкие войны, Фридрих II, Екатерина II, Станислав-Август, конституция, Царство Польское.

Keywords: Partitions, Poland, Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Grand Duchy of Lithuania, Union of Lublin, nobility (gentry), magnates, king, Sejm, liberum veto, Cossacks, Catholicism, Orthodoxy, confederation, confederates, Pereyaslav Rada, Zaporozhian Sich, Bogdan Khmel'nitsky, Zborovskiy Treaty, Russian-Turkish wars, Frederick II, Catherine II, Stanislav August, constitution, Kingdom of Poland.

Об имевших место в истории разделах территории Польши написано немало. Казалось бы, в наше время историческая справедливость восстановлена, польское государство возродилось и вопрос должен быть в полном объеме передан историкам. Тем не менее, эта тематика не сходит с повестки дня международных политических дискуссий и, что печальнее всего, значительно осложняет отношения между современными Россией и Польшей.

Что здесь следует упомянуть? Во-первых, среди исследователей нет единства мнений по целому ряду обстоятельств имевших место разделов. Имеются разные мнения даже по количеству разделов. Одни говорят про три раздела, другие называют цифру пять.

Затем, если остановиться на мнении польских исследователей и политиков, то бросается в глаза, что до сих пор у них господствует убеждение, будто их миролюбивая страна пала жертвой агрессивных соседей, среди которых особой агрессивностью и ненавистью к Речи Посполитой отличалась Россия, якобы игравшая роль инициатора и организатора расчленения польских земель.

На этом фоне хотелось бы вновь перелистать страницы средневековой истории, вспомнить, что же стояло за падением некогда мощной Речи Посполитой, что привело к упомянутым разделам.

Падение Польши.

Чтобы понять, что конкретно привело некогда могучую Речь Посполитую к падению, нужно посмотреть, что это было за государство.

Речь Посполитая являлась своего рода федерацией Короны Польской и Великого Княжества Литовского на основе Люблинской унии, заключенной 28 июня 1569 г. Литву вынудила пойти на союз тяжелая ситуация, вызванная участием Великого Княжества в Ливонской войне. В результате войны страна оказалась на грани военной и политической катастрофы. Поэтому унию с Польшей воспринимали как вынужденный шаг для защиты от «московской угрозы». Но фактически Люблинская уния на деле явилась актом поглощения польским

государством государства литовского. Дворянство Литвы пыталось и позже отстаивать свою независимость, но это лишь ослабляло единое государство.

К началу XVII века польско-литовское государство полностью контролировалось элитой (магнатами) с обеих сторон. Магнаты сумели принять все необходимые меры, чтобы в принципе не могло быть проведено реформ, ослабляющих их привилегированное положение (так называемая «Золотая свобода», полученная в соответствии с «Законом о нигилизме» 1505 г.)¹.

Должность короля в Речи Посполитой (он же становился и великим князем литовским) являлась выборной, а не наследственной. В этой связи государство зачастую называли даже республикой. Среди польских королей было много иностранцев. Избирались короли на сеймах, решения которых принимались по принципу *liberum veto*, т.е., говоря современным языком, на основе консенсуса.

Полномочия короля были ограничены в пользу высшей знати. Каждый новый король подписывался под «статьями короля Генриха», которые были основой политической системы Польши.

Политическая доктрина Речи Посполитой подразумевала: «Наше государство - республика под президентством Короля». Эту доктрину резюмировал канцлер Ян Замойский, сказавший: «*Rex regnat et non gubernat*» («Король правит, но не управляет»). [7]

Сеймы собирались один раз в два года. Кроме выборов короля сеймы также принимали все законы государства. Для достижения консенсуса все средства были хороши – обычным явлением на заседаниях сеймов и сеймиков (в воеводствах) становились сабельные бои между шляхтичами, принадлежавшими к разным партиям.

Но принять какое-либо решение на сейме в силу принципа *liberum veto* было крайне сложно. Любой шляхтич, участвующий в сейме, мог сорвать сессию, заявив о своем несогласии с принимаемым решением. Соответственно, большинство заседаний проходило бесплодно. Кроме того, иностранные дипломаты частенько подкупали делегатов сейма для принятия нужных или непринятия ненужных им решений.

С позиции внутреннего устройства Речь Посполитая представляла собой фактически военное государство. Дворянство - сословие, имевшее всю полноту прав, вооруженная шляхта содержалась полностью за счет крестьянства, находившегося в рабском положении. "Мы республиканцы и государи, - говорила польская шляхта, - мы соблюдаем везде только собственные выгоды". [3] Городские жители не могли составить конкуренцию шляхте. Владельцами всего материального производства и торговли были иностранцы (в основном, немцы и евреи). А жестокое феодальное угнетение крестьян приводило к частым восстаниям.

А вот как известный российский историк С.М.Соловьев характеризовал тогдашнее войско польское, являвшееся по сути дела дворянским (шляхетским) ополчением: «Войско конфедератов² простиралось от 16 до 17 000 человек; но войско это было под начальством осьми или десяти независимых вождей, несогласных между собою, подозревающих друг друга, иногда дерущихся друг с другом и переманивающих друг у друга солдат. Все это была одна кавалерия, состоявшая из шляхтичей, равных между собою, без дисциплины, дурно вооруженных, на худых лошадях. Шляхта эта не могла сопротивляться не только линейным русским войскам, но даже и казакам. Ни одной крепости, ни одной пушки, ни одного пехотинца. Конфедераты грабили своих поляков, тиранили знатных землевладельцев, били крестьян, завербованных в войско. Вожди ссорились друг с другом. *Товарищи* (шляхта) не соглашались стоять на часах - они посылали для этого крестьян, а сами играли и пили в домах; офицеры в это время играли и плясали в соседних замках». [3]

А вот что писал о польских шляхтичах Ш.Ф.Дюмюрье - посланник первого министра французского короля Людовика XV герцога Э.Ф. де Шуазеля, направленный в Польшу в 1770 г.: «Нравы вождей конфедерации азиатские. Изумительная роскошь, безумные издержки, длинные обеды, игра и пляска - вот их занятия!» [3]

Войны с казаками во главе с Хмельницким и со шведами в 1655 г., привели к существенному ослаблению Речи Посполитой. В период своего правления в качестве короля Ян Собеский³ смог на короткое время вернуть величие стране, даже помог австрийцам защитить Вену от турок в 1683 г.

В политике Речи Посполитой значительную, если не решающую, роль играл вопрос о вере. Особенно хотелось бы выделить то обстоятельство, что «статьи короля Генриха» предполагали в том числе

¹ Золотая свобода (от латинского: Aurea Libertas; польский: Złota Wolność) - дворянская демократия иначе Содружество. Так именовалась политическая система в Королевстве Польском, а после заключения Люблинской унии (1569 г.), в Речи Посполитой. Согласно этой системе, все дворяне (шляхта), независимо от ранга или экономического статуса, считались имеющими равный правовой статус и имели обширные юридические права и привилегии. Шляхта контролировала законодательную власть - сейм-парламент. Король избирался сеймом. – *Прим.автора.*

² Конфедераты – польские шляхтичи (дворяне), участвовавшие в конфедерациях. Конфедерации - военно-политические союзы, заключавшиеся шляхтой либо всей Польши, либо какой-то ее частью, в защиту своих интересов. – *Прим. автора.*

³ Ян Собеский - видный [польский полководец](#), в 1674 – 1696 гг. [король польский](#) и [великий князь литовский](#). 11 ноября 1673 г. одержал громкую победу над турками в [битве под Хотинном](#). – *Прим. автора.*

гарантии религиозной терпимости. Наряду с этим религиозная свобода гарантировалась Актом Варшавской конфедерации 1573 г.⁴ Вместе с тем, к XVIII веку, когда большая часть населения Литвы приняла католичество, было уже сложно говорить о наличии религиозной терпимости в Речи Посполитой.

Католицизм был господствующей религией. Соответственно, всей полнотой прав, избирательных и др., обладали только католики. Терпимость проявлялась только к лицам, исповедовавшим греческую веру, но признававшим верховным духовным авторитетом римского папу (униаты). Иноверцы (православные, протестанты) именовались диссидентами и прав не имели. Предпринимались серьезные усилия для обращения, в том числе насильственного, жителей восточных земель Речи Посполитой, большинство из которых исповедовало православную веру, в католичество.

С.М.Соловьев писал по этому поводу: «В том самом 1620 году, столь памятном в истории славян, в истории борьбы их с католицизмом, на Польском сейме волынский депутат, описывая нестерпимые гонения, которые русский народ в польских областях терпел за свою веру, закончил так свою речь: "Уже двадцать лет на каждом сеймике, на каждом сейме горькими слезами молим, но вымолить не можем, чтобы оставили нас при правах и вольностях наших. Если и теперь желание наше не исполнится, то будем принуждены с пророком возопить: "Суди ми, Боже, и рассуди прю мою"». [3]

Серьезного размаха имели противоречия между польской и литовской знатью. Но, вместе с тем, среди польско-литовского дворянства наблюдалось редкое и нехарактерное единодушие по одному вопросу – не делать ни малейшей уступки православным диссидентам, не признавать никаких прав за христианами, придерживавшимися иных, кроме католичества, вероисповеданий. Воинствующая шляхта опиралась на поддержку Ватикана и Австрии настаивавших на сохранении *status-quo*, противившихся любым послаблениям для не католиков. Папа Климент XIII направил польским епископам свое послание, в котором выступал против прав диссидентских; на копии письма, пересланной русским послом князем Репниным в Петербург, было отмечено рукой Екатерины II: "Куда папа горазд сказки сказывать!" Однако этим призывам в Польше внимали с благосклонностью. [3]

Пруссия оказывала поддержку протестантам.

Во внешней политике Польша, начиная с XVI века взяла на себя роль проводника католицизма в отношении Восточной Европы. Стремление господствовать в регионе привело к бесконечным войнам, из которых Речь Посполитая вышла обессиленной.

Важной предпосылкой падения Речи Посполитой стала также неспособность государства вписаться в преобразовательные движения, охватившие Европу в XVIII веке, выразившиеся в эпохе просвещения — одного из ключевых периодов в истории европейской культуры, для которого было характерно развитие научной, философской и общественной мысли. С учетом одностороннего развития только одного из сословий, составлявших польско-литовское общество (шляхты), перемены Речи Посполитой были нужны больше, чем какой-то другой стране. Но преобразований не произошло, и страна лишилась своего былого политического значения.

В результате всех перечисленных и многих иных обстоятельств к середине XVIII века Речь Посполитая уже была государством с ограниченным суверенитетом. Полностью независимой ее назвать было сложно. Особенно явственно это проявилось при избрании польским королем с активным участием российской дипломатии в 1764 г. Станислава-Августа Понятовского, бывшего фаворита Екатерины II.

Переяславская Рада.

Еще со времен правления в Великого князя Ивана III Москва начала претендовать на объединение (собрание) всех русских земель, населенных православными, земель, некогда входивших в Киевскую Русь.

Да, именно русских, потому что даже в XVII веке население южнорусских и западнорусских земель продолжало именовать себя русскими. Вместе с тем, надо признать, что в силу объективных причин имел место процесс формирования самобытных украинской и белорусской народностей, складывались их культура, языки, обычаи. В XIII – XIV веках многие украинские и белорусские территории стали частью Великого княжества Литовского, а после Люблинской унии (1569 г.) вошли в состав Речи Посполитой.

Перечисленные события вылились во все возрастающее тройное давление на русское население – на основе национального, социального и религиозного угнетения. Дворянство (шляхта) польского и литовского происхождения, католики по вероисповеданию располагали всей совокупностью прав. Создание на украинских

⁴ Варшавская конфедерация 28 января 1573 года заложила основы религиозной терпимости знати и свободных людей в Речи Посполитой. Она была принята в смутное время "бескорольевья" (после смерти Сигизмунда III Августа в 1572 г. до коронации Генриха Валуа в 1574 г.). Имела целью преодолеть проблемы, возникшие после образования Речи Посполитой, не имевшей общей церкви. И если в Польше доминировали католики, то религиозная палитра Великого Княжества Литовского (ВКЛ) была довольно пестрой. На восточных землях преобладало православные, на западных — католицизм. На севере и западе распространялись идеи Реформации. В ВКЛ проживала большая иудейская община. – *Прим.автора.*

и белорусских землях поместий крупных польских магнатов привело к распространению на эти земли жесткого польского крепостничества.

Вполне естественно, что на этом фоне сложилось неприятие русскими, населявшими земли Речи Посполитой, господства польских панов. Недовольство подпитывалось не только претензиями, но и помощью Москвы.

Вполне понятно, что Россия поддерживала православных, требовала возвращения отобранных у них храмов (в общей сложности полтораста церквей были отобраны у православных), предоставления им равных прав с католиками.

Нужно признать, что российская дипломатия, поддерживавшая требования православных о равноправии, действовала достаточно осторожно. Запросы диссидентов урезывались до умеренных. Но польская шляхта не желала уступать ничего.

За днепровскими порогами (Запорожье) сложилось уникальное явление - Запорожская Сечь. С усилением крепостного права в Речи Посполитой за пороги бежало большое количество крестьян. Украинские казаки обладали по тем временам значительной военной силой. Их центр – Запорожская Сечь – явился средоточием казацкой вольницы, готовой к началу боевых действий против крымских татар, турок, да и самих поляков, хотя казаки, записанные в королевский реестр (реестровые казаки) считались находящимися на королевской службе, за что получали от короны жалование. А беглые холопы, присоединявшиеся к казакам, именовались нереестровым казачеством. Они занимались охотой, рыболовством, нанимались к богатым казакам. Нереестровые казаки были особенно склонны к военным набегам на соседей.

Начиная с 1630 г. власти Речи Посполитой начали предпринимать попытки поставить под более плотный контроль запорожских казаков. На границе с землями казаков размещали крепости с наемными гарнизонами. Была упразднена выборность запорожского гетмана и других казачьих должностей, которые стали назначаться польским королем.

В 1648 г. вспыхнуло восстание запорожцев, которое охватило земли за пределами запорожской области. Началась по-настоящему освободительная война, которая шла под знаменем защиты православия. Во главе восставших встал Богдан Хмельницкий. Был заключен союз казаков с крымским ханом. Земли, охваченные восстанием, получили название Гетманщины.

Хмельницкий отчетливо понимал, что если союз с Крымом являлся военной необходимостью для отражения польских шляхтичей и их немецких наемников, то союз с Москвой является необходимостью политической. И это при том, что среди украинских деятелей того времени не было единодушия по вопросу о союзе с Москвой.

И, действительно, оправившееся после смутного времени Русское царство в период правления царя Алексея Михайловича было без преувеличения величиной решающей. Способность выставить мощное 200-тысячное войско, вооруженное самым современным по тому времени оружием, централизованная государственность, целеустремленная политика, религиозная общность – все это давало ей преимущество перед Речью Посполитой.

Но, надо признать, что Москва действовала не спеша и с большим разбором. В начале восстания Б.Хмельницкого московская боярская дума очень холодно отнеслась к предложению о единстве. Еще были памятливы жестокие удары поляков по Москве, тяжелые сражения и поражения от них во время польско-литовской интервенции. В глазах царя и бояр казаки, да еще призывавшие на помощь крымских татар, были просто мятежниками. Сегодня они воюют с поляками, а завтра, подобно гетману Сагайдачному, могут пойти против Москвы.

Да и сама фигура Богдана Хмельницкого вызывала в Москве вопросы. Бояре помнили, что в смутное время он воевал против России в польско-литовском войске.

Соответственно, боярская дума предпочла «семь раз отмерить», посмотреть, как сложатся обстоятельства.

Хмельницкий отлично понимал мотивы сдержанности Москвы. Вместе с тем, для себя он четко уяснил неразрывную связь двух задач, стоявших перед ним: свержение польского владычества и союз с Москвой. Без осуществления второй задачи нельзя было быть уверенными в прочности и долговечности решения первой.

В конечном итоге в Москве взяли верх интересы государственности, интересы национального самосознания, которые в нашей стране были всегда на первом плане. А с этих позиций перспектива соединения с Украиной по многим причинам была очень привлекательной. Такое единение раздвигало границы России, оскорбляло ее стародавнего врага – Польшу, придавало московскому царю ореол защитника православной веры и русской народности. Кроме того, играл роль фактор ослабления угрозы набегов со стороны крымских татар – крымские ханы усиленно уговаривали Б.Хмельницкого объединиться с ними в походе на Москву.

Непосредственные переговоры Б.Хмельницкого с Москвой начались в 1646 г. По словам советского историка К.Осипова, «переговоры о соединении подвигались вперед со скрипом, черепашими темпами» [2, с. 341].

Параллельно российская дипломатия не оставляла попыток решить проблему равноправия православных в Речи Посполитой мирным путем. В 1653 году посол Московского царя Алексея Михайловича князь Б.А.Репнин

выдвинул соответствующие требования польскому правительству. Польское правительство на это не согласилось, и следствием стала поддержка Москвой восстания во главе с Хмельницким и отпадение Малороссии.

8 января 1654 г. на площади перед гетманским домом в Переяславле Б.Хмельницкий обратился к собравшимся полковым казацким старшинам и знатнейшим казакам. Он, в частности сообщил: «...православный великий государь одного с нами благочестия. Сжалившись над шестилетними нашими молениями, он склонил к нам теперь свое царское сердце и прислал к нам со своей милостью великих ближних людей. Возлюбим его с усердием: мы не найдем лучшего пристанища, чем его высокие руки». [2, с. 349]

Соединение Украины с Россией было оформлено двумя документами: «Жалованной грамотой» и «Статьями, постановленными в Москве с посланцами гетмана Хмельницкого».

«Жалованная грамота», датированная 27 марта, содержит просьбы Войска Запорожского. Их московское правительство удовлетворило по сути дела все, хотя из них в Москве было удалено все, что носило характер требований. В «Статьях...» конкретизировались условия соединения. Основные моменты, волновавшие казачество, получили здесь свое разрешение.

Оценивая переяславские соглашения, надо заметить, что для Украины они были даже более выгодными, чем Зборовский договор⁵. Уничтожался национальный и религиозный гнет, облегчались крепостные повинности крестьян.

Для России Переяславское соглашение привело к приобретению части земель Западной Руси (Левобережная Украина), в том числе древнего [Киева](#), который московские великие князья и цари на протяжении веков считали своей [вотчиной](#). Это событие стало важным этапом [собирания земли русской](#), нашедшем отражение в их претензионном титуле [государей всея Руси](#).

Для Речи Посполитой это соглашение стало началом процессов распада и расчленения, приведших в итоге к полной [потере независимости](#) в [1795](#) г.

Первый раздел Польши.

По утверждению С.М.Соловьева, «Редкий государь восходит на престол с такими миролюбивыми намерениями, с какими взошла на русский престол Екатерина II. Это миролюбие проистекало из убеждения в необходимости прежде всего заняться внутренними делами, поправить расстроены финансы, а для этого нужно было, по расчету императрицы, по крайней мере пять лет мира». [3]

И это не удивительно. Россия вела в те годы нелегкую борьбу с Османской империей. В 1774 году завершилась первая русско-турецкая война в правление Екатерины II (1768 – 1774 гг.). Основной целью России в этой войне было получение выхода к Черному морю. Кроме того, Россия, успешно проведшая боевые действия, требовала от Османской империи признать независимость Крыма и уступить России Молдавию и Валахию с православным населением. Наряду с этим, Санкт-Петербург планировал получить один из островов в Архипелаге в Эгейском море.

И хотя в общем эта борьба складывалась для России успешно, Екатерина II и ее сподвижники не стремились осложнять свое внешнеполитическое положение своим вмешательством, включая военное вмешательство, в дела в других регионах. Россия не стремилась к территориальным приобретениям в Польше. Россию вполне могло бы устроить существование Речи Посполитой как полузависимого государства, играющего роль своего рода буфера между своей страной и странами Западной Европы, всегда сохранявшими враждебность к России.

В этом плане хотелось бы согласиться с мнением современного российского исследователя Д.Титова, считающего, что политика «жесткой и всеобъемлющей опеки» над ослабшей к тому времени Речью Посполитой вполне устраивала Санкт-Петербург. [6]

Вместе с тем, памятуя тяжелое прошлое («смутные времена»), в российской столице хотели бы иметь королем Польши лояльного деятеля, который не будет создавать лишних проблем для России.

Но сложность состояла в том, что российские успехи в борьбе с Османской империей вызвали серьезную ревность у Вены. Австрия сама хотела взять под свой суверенитет Молдавию и Валахию. Кроме того, следует учитывать, что Австрия и Пруссия были склонны к территориальным приобретениям за счет Польши. Одновременно эти державы не желали чрезмерного усиления России. Поэтому Берлин и Вена потребовали от России прекратить войну против Турции, предложив Санкт-Петербургу в качестве компенсации часть польских земель.

С этим мнением согласен и польский историк Е.Сковронек, считающий, что «главным зачинщиком разделов Польши была Пруссия, ее охотно поддерживала Австрия. Обе державы опасались, что Россия, реализуя свою политику, прочно втянет Речь Посполитую в орбиту своего неограниченного влияния». [4]

⁵ Зборовский договор — заключён [Богданом Хмельницким](#) с польским королём [Яном Казимиром](#) после тяжелейшего поражения поляков, выступивших для подавления [восстания казаков](#), под городком [Зборов](#) 5 — 6 августа ([17](#) — [16 августа](#)) [1649](#) г. от войск Хмельницкого и его союзника, крымского хана [Ислама III Гирея](#). — *Прим.автора.*

В период проведения русско-турецких переговоров по заключению мирного договора, вошедшего в историю как Кючук-Кайнарджийский мир, заключенный в июле 1774 г., Екатерина II сообщила прусскому королю Фридриху II о планах России. На это она получила следующий ответ: "Турки никогда не согласятся на уступку Молдавии, Валахии и острова в Архипелаге; независимость татар встретит также большие затруднения, и надобно бояться, чтобы Порта, если довести ее до крайности, не бросилась в объятия Венского двора и не уступила ему Белграда. Австрия также скорее начнет войну, чем согласится на отнятие у Турции Молдавии и Валахии. Все, что может Турция уступить, - это обе Кабарды, Азов с его областью и свободное плавание по Черному морю. Если Россия согласится на это, то он, Фридрих II, сделает первый шаг к началу переговоров; в противном случае он не двинется, ибо не предвидит никакого успеха - предвидит одно, что эти требования присоединят к старой войне еще новую". [3] То есть западные «союзники» одновременно и угрожали России войной и соблазнили территориальными приобретениями за счет Речи Посполитой.

Естественно, что Екатерину II не устраивала перспектива начала войны против одновременно и Австрии и Пруссии сразу же по окончании войны с Турцией. Более того, вырисовывалась вполне вероятная перспектива австро-турецкого союза для совместной войны против России.

Чтобы лишить Россию возможности маневра Австрия и Пруссия перешли к действиям. Уже в первой половине 1770 года австрийские войска с территории Венгрии заняли 500 польских деревень.

Параллельно с австрийцами прусский король под предлогом защиты своих владений от морового поветрия, занял своими войсками приграничные польские земли. Осенью 1770 года принц Генрих Прусский захвативший в Петербург, впервые повел речь о разделе Польши. Речи эти остались без непосредственных последствий. Екатерина II не придавала им серьезного значения.

Фридрих II в своем письме Екатерине II писал: «Мне кажется, что для России все равно, откуда она получит вознаграждение, на которое она имеет право за военные убытки, и так как война (Турецкая) началась единственно из-за Польши, то я не знаю, почему Россия не может взять себе вознаграждение из пограничных областей этой республики. Что же касается до меня, то я никак не могу обойтись без того, чтобы не приобрести себе таким же способом часть Польши». [3]

Таким образом можно констатировать, что в январе 1772 г. прусский король Фердинанд II буквально «навязал» России и Австрии проект первого раздела территории Речи Посполитой. Российская императрица не сразу согласилась на предложенный план. Однако с учетом того, что слабый король Станислав-Август не мог гарантировать поддержку России против нарастающего сопротивления Австрии и Пруссии российским успехам в борьбе с Османской империей, Екатерина вынуждена была принять план раздела, надеясь, что Польша, хоть и в ущемленном виде, но, сохранив Варшаву в качестве столицы, останется формально суверенным государством.

В результате 6 февраля 1772 г. в Вене была подписана секретная конвенция, означавшая первый раздел Польши. К 5 августа, когда был оглашен манифест о разделе войска России, Австрии и Пруссии вступили на территории, распределенные по конвенции. Россия получила восточную часть Белоруссии и часть прибалтийских земель.

На территориях, оставшихся в составе Речи Посполитой сохранялись прежние порядки. Была серьезно сокращена армия, изменена налоговая политика.

Франция и Англия, на чью поддержку рассчитывали польские конфедерации, остались безучастными.

Второй раздел.

После первого раздела в польской элите созрело понимание необходимости серьезных перемен, целью которых было бы урегулирование внутripольских раздоров. Реформаторскую тенденцию активно поддерживал король Станислав-Август.

Были проведены достаточно важные реформы. «Постоянный совет» провел перемены, способствовавшие улучшению управления в военной сфере, а также в промышленной, земледельческой и финансовой областях, что позитивно сказалось на положении дел в экономике. Для реформирования образования в 1773 г. была создана «Эдукационная комиссия», которая на конфискованные у иезуитов средства, провела реформы в польских университетах. Средние школы стали подведомственны университетам.

После упразднения в 1790 г. «Постоянного совета» были созданы комиссии, которым было поручено ведение вопросов финансов, экономики и вооруженных сил.

В мае 1791 г. была принята новая конституция. В новом основном законе отсутствовали многие важные положения прежней конституции, принятой под давлением тогдашнего русского посла князя Репнина. В частности, Речь Посполитая получила право проводить внутренние реформы без согласования с Санкт-Петербургом. Конституция и принятое вслед за ней постановление «о мещанах» дали буржуазии более широкие права, уравнивая крупную буржуазию со шляхтою. В то же время безземельная шляхта на основании постановления «о сеймиках» была исключена из законодательного процесса. Кроме того, Конституция гарантировала защиту правительством крестьянам, смягчив таким образом крепостническое угнетение.

Было отменено право *liberum veto*, ставившее сейм в зависимость от любого депутата.

Исполнительную власть в стране взял на себя «Четырехлетний сейм» (1788 – 1792 гг.), постановивший увеличить армию до 100 тыс. человек.

Вместе с тем, Речи Посполитой не удалось преодолеть внутренние раздоры. На «Четырехлетнем сейме» создалась «патриотическая партия» (с участием короля Станислава-Августа), настаивавшая на разрыве с Россией. Ей оппонировали «королевская партия» и «гетманская партия», выступавшие за сохранения союза с Россией. В ходе сейма верх взяла «патриотическая партия».

Все перечисленные события совпали по времени с вступлением России в 1787 г. в очередную войну с Османской империей. Россия также оказалась втянутой в войну со Швецией ([1788-1790 гг.](#)). В Санкт-Петербурге рассчитывали, что на стороне русских выступит 100-тысячный польский корпус.

Однако такой разворот не устраивал Пруссию, которая, воспользовавшись доминированием «патриотической партии», спровоцировала сейм на разрыв с Россией и на заключение откровенно антироссийского союза с Пруссией. Фридрих хотел таким образом облегчить для себя решение задачи территориальных приобретений в регионе Балтийского моря. Применительно к Балканам имелось в виду сдерживать устремления России. Союз с Речью Посполитой не исключала участие польских войск в возможной войне Пруссии против России. Понятно, что подобное развитие событий вызвало недовольство в Санкт-Петербурге, где не хотели иметь еще одну войну.

Более того, в секретной части договора 1790 года Речь Посполитая передавала немцам Гданьск и Торунь. В 1792 году Российская Империя несогласная с усилением влияния Пруссии на Речь Посполитую и введением в стране Конституции 3 мая 1791 г., ослаблявшей российское влияние, вступила в 1792 г. в войну с Польшей. Русские войска разгромили отряды «патриотической партии». Пруссия обещанной поддержки «патриотам» не оказала и оккупировала регион Великая Польша.

12 января 1793 года Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Речи Посполитой, которая была затем утверждена на созванном тарговицкой конфедерацией (выступавшей против «патриотической партии») [Гродненском сейме](#). Заключив такое соглашение Россия устранила для себя на том этапе угрозу войны с Пруссией.

По этому соглашению Россия получила часть белорусских земель, восточную часть Полесья, украинские области [Подолье](#) и [Волинь](#). То есть к России отошли территории, населенные православными белорусами и украинцами, которых в нашей стране считали соотечественниками. Правда, следует оговориться, что на присоединенных к России территориях проживало значительное еврейское население.

Под власть же протестантской Пруссии в соответствии с конвенцией перешли земли, населённые католиками-этническими поляками: [Данциг](#), [Торунь](#), [Великая Польша](#), [Кувявия](#) и [Мазовия](#).

Третий раздел.

24 октября 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. Причиной ему стало восстание Т.Костюшко, желавшего объединить народ Речи Посполитой и восстановить территориальную целостность страны. В ноябре 1795 г. Станислав-Август Понятовский отрекся от престола.

Выступление Т.Костюшко было подавлено, а Россия включила в свой состав Западную Белоруссию, Волинь, территории Литвы и Курляндии.

В итоге трёх разделов Речи Посполитой к Российской империи перешла вся территория Великого Княжества Литовского, а земли, населенные этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией.

Наполеоновские войны.

В 1809 году император Наполеон, разгромивший Пруссию, создал на польских землях вассальное от Саксонского королевства Варшавское герцогство. Император французов рассчитывал на военную и экономическую поддержку польских магнатов в предстоящей войне против России.

Санкт-Петербург признал это герцогство, что позволило присоединить к России Белостокскую область. После последовавшей вскоре победы Франции над Австрией Наполеон присоединил к Варшавскому герцогству Малую Польшу с центром в Кракове.

В 1814 г. Пруссия, Австрия и Россия после поражения Бонапарта вновь разделили польские территории. А в 1815 г. Россия на правах победителя над наполеоновской армией, в составе которой воевали и поляки, получила территорию вокруг Варшавы. На территориях, вошедших в состав Российской империи «на вечные времена», было создано Царство Польское, пользовавшееся значительной степенью автономии. Так, 20 июня 1815 г. была обнародована польская конституция, вступившая в силу с 1816 г.

Период 1815 – 1830 гг. были отмечены значительным прогрессом в экономическом и культурном развитии. Позитивные изменения отмечались по сути дела во всех областях хозяйственной жизни: в промышленности, в земледелии, в торговле.

В Царстве Польском к обращению была принята своя денежная единица – злотый. Был учрежден Варшавский университет, увеличено число средних и начальных школ. В 1817 г. государственные крестьяне Царства Польского были освобождены от многих феодальных повинностей. С 1820 г. барщину стали заменять оброком. Значительно выросла численность населения.

5 марта 1818 г. Александр I открыл польский сейм в Варшаве словами:

«прежняя организация страны позволила мне ввести ту, которую я вам пожаловал, приводя в действие либеральные учреждения. Эти последние всегда были предметом моих забот, и я надеюсь распространить, при Божьей помощи, благотворное влияние их на все страны, которые промыслом даны мне в управление».

Советско-германские договоры.

Вопреки широко распространенному мнению, согласно которому независимость Польше предоставили большевики, надо признать, что право [Польши](#) на получение независимости при условии «свободного военного союза» с Россией было признано 16 (29) марта 1917 года [Временным правительством России](#). Правда, это признание несколько обесценивалось тем обстоятельством, что территория Царства Польского была к тому времени оккупирована войсками Германии и Австро-Венгрии.

3 марта 1918 года, между [Советской Россией](#) и [центрально-европейскими державами](#) был заключён [Брест-Литовский мирный договор](#), по которому Россия отказывалась от принадлежавших ей ранее польских земель. 9 августа того же года [Совет народных комиссаров РСФСР](#) аннулировал договоры Российской империи о разделе Польши, окончательно оформив независимость Польши от России.

В 1918 году после капитуляции Германской империи и распада Австро-Венгерской империи регентский совет Польши объявил о воссоздании независимого польского государства – Второй Речи Посполитой. Ее границы были оформлены мирными договорами, обозначившими завершение Первой мировой войны. Польша получила большую часть германской провинции Позен и часть Померании. Позже по Рижскому мирному договору 1921 г. после неудачной для Советской России советско-польской войны к Польше отошли западная часть украинских и белорусских земель.

Вместе с тем, исконные польские земли: Нижняя Силезия, значительная часть Верхней Силезии Германия сохранила за собой. Вопрос о принадлежности южной части Восточной Пруссии и Верхней Силезии планировалось решить на основе референдума (в 1921 г. часть Верхней Силезии отошла к Польше, южная часть Восточной Пруссии — к Германии). [8]

Восстановление независимости Польши не устраивало Германию. Германия видела в Польше своего рода «сезонное» или «буферное» государство, «уродливое детище Версальского договора». Немецкие лидеры рассматривали Польшу как некое переходное образование, угнетающее к тому же, оказавшееся на его территории немецкое национальное меньшинство. В Берлине считали, что Польша была образована ценой Германии. Германия воспринимала независимость Польши и ее границы, как составную часть неприемлемой Версальской системы. Соответственно отношение к Польше у немецких руководителей формировалось под знаком борьбы за ликвидацию Версальских постановлений.

У Польши к Версальскому миру тоже имелись претензии. В Варшаве считали, что польско-германская граница была чересчур длинной, неестественной и наносила вред экономике ряда регионов.

После прихода к власти в Германии нацистского режима во главе с А.Гитлером лидеры Варшавы, отдавая себе отчет в том, что вектор германской агрессии в конечном счете будет направлен на восток, начали предпринимать отчаянные усилия с целью обеспечения своей безопасности путем достижения договоренностей с Берлином.

Так, 26 января 1934 г. в Варшаве была подписана германско-польская Декларация о неприменении силы. Польша, таким образом, что очень важно, стала первым европейским государством, заключившим пакт о ненападении с нацистской Германией, имевшим секретное приложение, содержавшее обещанное Польше Германией «техническое» сотрудничество на Украине. [1]

В сентябре 1939 г. состоялось еще одно разделение польских территорий, на этот раз между СССР и Германией. Вопреки широко распространенному мнению, Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, подписанный 23 августа 1939 г., к этому разделу не имел никакого отношения. Об этом говорит хотя бы дата подписания договора. Все обстояло несколько иначе.

1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу и захватила польские земли до реки Буг. [17 сентября 1939 года на территорию Польши вошли части РККА](#). Раздел польских территорий между СССР и Германией был оформлен [Договором о дружбе и границе от 28 сентября 1939 года](#) и дополнительного протокола к нему от 4 октября того же года. К востоку от Буга Советский Союз вернул себе земли, населенные украинцами и белорусами, т.е. вернул те территории, что были утрачены Советской Россией по Рижскому договору 1920 г. Кроме того, имело значение то обстоятельство, что СССР выдвигал свои границы на запад, что было весьма важно в предвоенной обстановке.

Этот уже пятый раздел польских земель стал во многом результатом провокационной деятельности британской дипломатии. Лондону было важно направить германскую агрессивность на восток. Для этого англичанами было спровоцировано нападение немцев на Польшу, за которым неизбежно должно было последовать нападение нацистской Германии на СССР. Именно с этой целью Лондон и Варшава заключили договор, обязывавший Великобританию оказать Польше помощь в случае внешнего нападения. Британские обещания, которые впоследствии так и не были выполнены, спровоцировали поляков отказать Гитлеру в удовлетворении его претензий на Гданьск и на создание коридора к Восточной Пруссии, т.е. создали casus belli (повод к войне).

Но уже 22 июня 1941 в связи с нападением Германии на Советский Союз, упомянутый договор прекратил свое действие. При заключении 30 июля 1941 г. советско-польского соглашения о восстановлении дипломатических отношений, известного как Соглашение Сикорского — Майского советское правительство признало советско-германские договоры 1939 г. утратившими силу в части территориальных изменений в Польше.

* * *

Подводя итог рассмотрению истории разделов территории Польши (Речи Посполитой) и участия в них России, хотелось бы согласиться с мнением польского историка Ежи Скворнека, высказавшегося в том плане, что «одного лишь желания трех могущественных соседей для раздела Польши было совершенно недостаточно». «Именно бессилие польского государства подтолкнуло ее соседей к ликвидации Польши». [4] И действительно, если внимательно приглядеться к Речи Посполитой тех годов, то можно с уверенностью сказать, что основную роль играл внутренний фактор. У страны не было ни сильной централизованной власти, ни последовательной внешней политики, ни мощной регулярной армии. Страна раздиралась внутренними противоречиями по нескольким направлениям: межрелигиозными, межэтническими, межклассовыми.

Что касается внешнеполитического фактора, то здесь следует указать на одну весьма заметную тенденцию. Россия, интересы которой были в то время направлены в южном направлении, не выступала инициатором подобных разделов. К участию в разделах ее вынуждали, в том числе угрозами, Австрия и Пруссия, надеясь ослабить российский натиск против Османской империи, самим получить территориальные приобретения, гарантированные российской военной и дипломатической силой. Кроме того, Россия была вынуждена соглашаться на участие в разделах, иначе возникала опасность чрезмерного усиления Австрии и Пруссии.

Затем, что очень важно, в результате разделов к России переходили земли, населенные православными украинцами и белорусами. Исключение составило присоединение к России в 1815 г. после окончания Наполеоновских войн Варшавской области, где численно преобладали поляки-католики. Но на этих польских землях было создано Царство Польское, имевшее широкую степень автономии, имевшее конституцию, которой не было в самой России.

Литература:

1. Демидов А.В. Некоторые аспекты польско-германских отношений в период между двумя мировыми войнами. // «Universum: общественные науки». № 9-10 (59). 28 октября 2019 г.
2. Осипов К. Богдан Хмельницкий. Из серии «Жизнь замечательных людей». – М., 1939.
3. Соловьев С.М. История падения Польши. – Сайт «История России». - http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0130.shtml.
4. Скворнек Ежи. Удары с трех сторон. Разделы Польши, как составная часть европейской истории (1772 – 1793 – 1795) // «Родина». 1994. № 12. Сс. 36 – 40.
Польские раздоры — разделы Речи Посполитой. - <https://school1208.ru/belorus/172-pol-skie-razdory-razdely-rechi-pospolitoy.html>.
Титов Д. Разделы Польши в XVIII веке: была ли Россия их инициатором. - <https://histrf.ru/read/articles/razdiely-pol-shi-v-xviii-viekie-by-la-li-rossiia-ikh-initsiatorom>.
Щербаков А. Польский вопрос в истории Европы. - <https://proza.ru/2020/06/08/539>.
Агилера-Барше Бруно. История западного публичного права: между нацией и государством. – М., 2014.

References:

- Demidov A.V. Some aspects of Polish-German relations in the period between the two World Wars. // “Universum: Social Sciences”. N 9-10 (59). October 28. 2019.
- Osipov K. Bogdan Khmelnsky. Series “Life of Remarkable Persons”. – Moscow. 1939.
- Soloviev S.M. History of the fall of Poland. – website “History of Russia”. - http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0130.shtml.
- Skowronek Jerzy. Blows from three sides. Partitions of Poland as an integral part of European history (1772 – 1793 – 1795). // “Rodina”. 1994. № 12. Pp. 36 – 40.
- Polish strife - Partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. - <https://school1208.ru/belorus/172-pol-skie-razdory-razdely-rechi-pospolitoy.html>.
- Titov D. Partitions of Poland in the XVIII century: was Russia their initiator? - <https://histrf.ru/read/articles/razdiely-pol-shi-v-xviii-viekie-by-la-li-rossiia-ikh-initsiatorom>.
- Aguilera-Barche Bruno. The History of Western Public Law: Between Nation and State. – Moscow. 2014.